

Странный возглас заставил Су Цзяоцзяо и Сун Цинхана на секунду замереть.

Мягкое выражение лица Сун Цинхана застыло в темноте. Он подошел к человеку, который пытался устроить засаду, провалился и собирался отступить. Затем он обнял Су Цзяоцзяо одной рукой, а другую сжал в кулак. Тот, кто не успел вовремя убежать, получил удар по лицу. Послышался лишь леденящий душу крик и несколько пошатывающихся шагов назад. Судя по шагам, похоже, что мужчина упал.

Сун Цинхань снова подошел к человеку, поджав губы. Он не стал ждать, пока тот встанет на ноги, и ударил его ногой.

— Гр-р... — человек, казалось, был разгневан и бросился вперед, пытаясь избавиться от Сун Цинхана.

Су Цзяоцзяо освободилась от руки мужа:

— Сначала обездвигь его.

— Хорошо, — ответил он и бросился к человеку.

Су Цзяоцзяо не могла понять, кто побеждает, но она видела, как двигались две размытые фигуры. От движений человека, стоявшего перед ней, поднялся резкий ветер, отчего ее щеки заалели, а глаза заслезились.

Сун Цинхань отбросил все притворство и набросился на противника, как тигр. Хотя Су Цзяоцзяо не могла видеть его отчетливо, он произвел на нее именно такое впечатление. Он рванулся вперед и ударил ногой.

Су Цзяоцзяо на секунду почти забыла, как дышать. Она услышала звук «КАЧА», затем волну криков и еще один возглас:

— Мои ноги... больно... так больно...

Разобравшись с мужчиной, Сун Цинхань подошел к слегка шокированной Су Цзяоцзяо, взял ее за руку и спросил:

— Ты в порядке?

— Я в порядке, — улыбнувшись, ответила Су Цзяоцзяо. Ее сердце успокоилось после того, как он взял ее за руку. Она потянула его вперед, чтобы осмотреть место преступления.

Все остальные люди смотрели «Туннельные войны» на расстоянии более ста метров отсюда, поэтому никто не знал об этом инциденте.

Однако Сун Цинхань заметил какое-то движение за одним из тюков сена после того, как справился с нарушителем. Он хотел было пойти посмотреть, что там такое, но остановился, беспокоясь за Су Цзяоцзяо.

В его глазах ее безопасность была важнее всего.

После того как человек был повержен, из-за тюка сена раздался радостный голос. Он кричал:

— Цзяоцзяо, я здесь!

— Чжао Сиси? — расслабившись, спросила Су Цзяоцзяо.

Они вдвоем подошли и увидели Чжао Сиси, лежащую на земле за тюками сена. Однако было слишком темно, и они не могли ничего разглядеть. Сун Цинхань стоял без движения, а Су Цзяоцзяо помогла ей подняться.

— Мои руки связаны! Не могла бы ты помочь мне развязать узлы? — Чжао Сиси повернулась и протянула Су Цзяоцзяо свои руки.

Су Цзяоцзяо с недоумением посмотрела на нее и спросила:

— Что случилось?

— Я не уверена. Кто-то сказал мне, что ты хочешь меня видеть, и я пришла сюда. Но вскоре меня схватили и перетащили сюда. Я действительно подумала, что увидела призрака! Мне было интересно, почему ты так долго бежала сюда. Я даже подумала, что ты дашь мне что-нибудь вкусное поесть... это напугало меня до смерти... — Чжао Сиси говорила это со страхом. Ее слезы все еще падали, а тело дрожало.

После того, как ее развязали, Чжао Сиси встала, опираясь на плечо Су Цзяоцзяо. На ее голове была солома, и она выглядела одновременно измученной и испуганной. Девушка держала Су Цзяоцзяо за руку, проклиная того, кто так с ней поступил.

— Клянусь, если бы не было так темно, и я могла видеть его лицо, я бы убила его! У-у-у...

Су Цзяоцзяо тоже боялась, но не до такой степени, как Чжао Сиси. Приведя Чжао Сиси в приличный вид, она повернулась к Сун Цинханю и спросила:

— Этот человек еще там?

Сун Цинхань сказал: «Ага». Су Цзяоцзяо не могла ничего разглядеть в темноте, но она поняла, что Сун Цинхань тащил человека. Мужчина пытался вырваться, но упал, как только встал на ноги. Он упал так сильно, что земля задрожала. В конце концов, его утащили.

Когда Чжао Сиси посмотрела на несчастного, ей стало все равно, кто он, и она тут же пнула его ногой. Затем она пнула его еще несколько раз.

— Ты ***! Как ты посмел напасть на меня?

— Больно! ***, мои ноги сейчас сломаются. Отправьте меня в больницу! — после того как его ударили, крики мужчины усилились. Однако он только лаял, но не кусался, и его можно было только тащить за шиворот.

Су Цзяоцзяо тоже хотела ударить его несколько раз, но Сун Цинхань остановил ее.

— Подождите здесь немного. Я пойду найду командира.

— Я схожу вместо тебя, — Су Цзяоцзяо быстро убежала.

Ван Цзянье тоже смотрел фильм. Су Цзяоцзяо бежала меньше двух минут, чтобы найти его на самом переднем плане, а затем заговорила с ним на одном дыхании. Он тут же последовал за ней туда, где находились остальные.

Через некоторое время Ван Цзянье смог разглядеть человека с разбитыми коленями и синяками. Он мгновенно затрясся от ярости.

— Как ты смеешь приходить в мою деревню и создавать проблемы!

— Отправим его в Бюро общественной безопасности! — сказала Су Цзяоцзяо.

Чжао Сиси кивнула, поддерживая ее. Она стиснула зубы и сказала:

— Да, отправим его туда! Если он не попадет в тюрьму, я лично покончу с ним!

На следующий день дядя Чжан отвез их на тракторе в Бюро общественной безопасности.

Как свидетели, Су Цзяоцзяо и Чжао Сиси тоже должны были пойти туда.

Человек, который был правонарушителем, – непутевый бывший солдат по имени Чжан Шу. Хотя в его послужном списке было много нарушений, все они были незначительными. Раньше говорили, что он приставал к женщинам, но никто не следил за этим, так как против него не было никаких обвинений.

Этот случай, с другой стороны, был гораздо более серьезным.

Несколько лет назад образованные девушки подвергались преследованиям, когда возвращались в родные города. Ведь большинство из них были довольно красивы. Однажды одна образованная девушка покончила жизнь самоубийством.

Дело вызвало шумиху, и последствия были значительными. После этого люди стали еще более чувствительны к вещам, связанным с девушками, особенно к домогательствам.

Чжао Сиси настаивала на том, чтобы расследовать это дело до конца.

— Товарищи из Бюро общественной безопасности, это, вероятно, более распространенный инцидент, чем кажется. Я, вероятно, не единственная, кого домогался Чжан Шу; даже если он не домогается лично, другие люди из его банды, вероятно, домогаются других образованных девушек. К сожалению, я не смогла узнать человека, который меня похитил, потому что было темно, и он намеренно изменил свой голос. Если бы моя подруга и ее муж не пришли, я бы точно погибла!

Человек из Бюро общественной безопасности пожалел бедняжку Чжао Сиси. Они уже несколько раз бросали Чжан Шу в тюрьму, но ему всегда удавалось выйти через несколько дней. Он никогда не получал никаких наказаний за свои действия и продолжал совершать свои темные делишки. Теперь он даже осмелился приставать к женщине. Преступник должен был понести суровое наказание.

Человек из Бюро общественной безопасности кивнул и сказал:

— Студентка Чжао, не волнуйтесь. Мы поможем вам добиться справедливости.

В тот полдень Чжан Шу, лежа на больничной койке, вытаращил глаза, увидев офицера Бюро общественной безопасности.

— Она действительно решила расследовать это дело! Подождите, нет, она действительно рассказала об этом!!!

Поначалу он думал, что Чжао Сиси не станет сообщать о нем, так как пострадает ее репутация. Он уже много раз совершал подобные поступки, и ни одна из его жертв не заявляла на него. Кто мог знать, что в этот раз все будет иначе?

Однако Чжао Сиси не была похожа на других женщин. У нее хватило воли, мужества и силы расследовать похищение дальше.

Отец Чжао Сиси был убит горем. Он использовал все свои связи, чтобы помочь своей дочери добиться справедливости.

Это дело в одно мгновение стало более приоритетным. Кто-то даже раскопал некоторые из предыдущих преступлений Чжан Шу. С помощью людей все преступления Чжан Шу были раскрыты. Он стал вдвойне виновным.

Офицер Бюро общественной безопасности, увидев потрясенный вид Чжан Шу, холодно посмотрел на него:

— Место преступления обнаружено, жертва не подвергалась насилию, только небольшие раны. Будьте честны. Кто ваши сообщники?

Чжан Шу не открывал рот. Он был ветераном, когда дело доходило до подобных допросов, и знал, что его наказание будет легче, если он будет молчать. Есть разница в суждениях, когда речь идет о расчетливом преступлении и импульсивном. Не обращая внимания на все остальное, люди, с которыми он совершал преступления, естественно, были его заклятыми братьями. Он не мог так просто бросить их на растерзание собакам.

Видя, что Чжан Шу не желает отвечать, офицер не стал продолжать допрос и пошел искать других свидетелей. Когда он собрал все данные, то решил наказать Чжан Шу, исходя из тяжести инцидента, – смертной казнью.

Чжан Шу был так напуган, что чуть не вскочил с больничной койки. Он думал, что, поймав Чжао Сиси, сможет получить некоторые преимущества. Но в итоге ему сломали обе ноги!

Кто бы мог подумать, что его ждет смертная казнь?

Чжан Шу чуть не наложил в штаны. Он поспешно сказал:

— На самом деле у меня есть сообщники: Сун Циншань и образованная девушка. Сначала мы хотели схватить ее одну, но она сказала, что может помочь нам найти двух красивых девушек...

Офицер из Бюро общественной безопасности посмотрел на него и промолчал.

Это еще больше напугало Чжан Шу. Он выложил все начистоту, а затем нервно спросил:

— Это уменьшит мое наказание?

Больше всего он хотел, чтобы его не арестовали. Однако теперь, когда у офицера был на него компромат, не имело значения, признается он или нет.

У него не было выбора. Чтобы сохранить свою жизнь, он готов на все.

Чжан Шу назвал Сун Циншаня, чтобы спасти свою жизнь.

Когда офицер услышал показания Чжан Шу, он послал кого-то мобилизовать небольшой отряд из армии.

Прошло два дня после инцидента в кинотеатре.

Поскольку над Чжао Сиси почти надругались, командир разрешил ей отдохнуть в течение двух дней. Она провела это время дома.

Су Цзяоцзяо тоже проводила время дома, поэтому они болтали через забор между своими домами:

— Я сегодня звонила отцу. Он сказал, что Чжао Шу сдал своих сообщников. Это были Сун Циншань и Си Яо.

Су Цзяоцзяо была озадачена и спросила:

— Си Яо? При чем тут она?

Несмотря на то, что к этому моменту все уже ушли на работу, Чжао Сиси все равно подсознательно понизила голос.

— Судя по всему, этот урод и Сун Циншань изначально хотели что-то сделать с Си Яо. Однако она испугалась этого, поэтому рассказала им о нас. Сун Циншань действительно ненавидит тебя. Поэтому они решили работать вместе.

Су Цзяоцзяо потеряла дар речи. Неужели она стала заклятым врагом Си Яо еще до появления главной женской роли?

Чжао Сиси тоже молчала, и ей не терпелось хорошенько поколотить Си Яо. Но так как скоро должны были прибыть люди из Бюро Общественной Безопасности, она отбросила эту мысль. Девушка решила понаблюдать за суматохой издалека.

Попрощавшись с Чжао Сиси, Су Цзяоцзяо рассказала обо всем Сун Цинханю.

Он нахмурил брови и поджал губы – необычное поведение для Сун Цинханя. Казалось, он о чем-то задумался, а в его глазах была нерешительность.

Су Цзяоцзяо подумала, что он решит извиниться за брата, и поспешила успокоить его.

— Они больше не связаны с тобой. Теперь, когда Сун Циншань получил возмездие, давай больше не будем о них думать.

Глаза Сун Цинханя сверкнули. Когда он посмотрел на девушку перед собой, то почувствовал грусть. Однако в следующую секунду он улыбнулся и сменил тему. Мужчина понизил голос и сказал:

— Я собираюсь надеть свою синюю одежду. А ты наденешь свою?

Су Цзяоцзяо стала пунцовой. Она в одно мгновение забыла о делах, связанных с Сун Циншанем, и уставилась на него.

Сун Циншань потянул ее за руку:

— Надень~.

Су Цзяоцзяо не смогла устоять перед этим щенячьим взглядом и поспешно кивнула головой, чтобы он остановился:

— Хорошо, хорошо. Я надену это!

После того, как она сшила для них нижнее белье, он постоянно пытался найти предлог, чтобы заставить их надеть парную одежду. Это было нормально, если она просто носила это, но было неловко, если он постоянно говорил об этом вслух!

Как всегда, мать Сун взяла сына на работу.

Хотя Сун Циншань не был трудолюбивым, у него был серебряный язык. Поэтому матушка Сун не боялась заставлять его оправдывать большие ожидания. В этот раз все было по-другому.

Все остальные мужчины собирали урожай, а Сун Циншань занимался женской работой – сеял семена.

Мать Сун боялась, что сын устанет, поэтому негромко напоминала ему:

— Если устанешь, скажи, что тебе нужно в туалет, и уходи. Моих и твоего отца рабочих очков

хватит на нас троих.

— Хорошо, — ответил Сун Циншань. Казалось, он был в порядке, но был несколько рассеян. Выражение его лица тоже было немного странным.

Мать Сун несколько раз оглянулась. Убедившись, что с сыном все в порядке, она кивнула и вернулась к работе.

Сун Циншань обиженно нахмурил брови, закуривая сигарету.

План был идеальным. Кто бы мог подумать, что Сун Циншань потащится за Су Цзяоцзяо? Он даже следил за ней, когда она разговаривала с другой женщиной... Что с ним не так?

Из-за него миссия провалилась. Поскольку его никто не видел, он сбежал и оставил Чжао Сиси. Парень не знал, что произошло после этого.

Командир был в ярости. Кто-то из другой деревни вмешался в их дела. Когда он вернулся, то сказал, что Чжан Шу из другого взвода отправили в Бюро общественной безопасности.

Услышав это, Сун Циншань так испугался, что у него задрожали ноги, и он чуть не упал на землю. Это так потрясло его родителей, что они подумали, что с ним что-то не так.

Парень никому об этом не рассказывал, но эти два дня ему пришлось жить в страхе, боясь, что Чжан Шу сдаст его.

Он дружил с этим негодяем. Честно говоря, он и раньше участвовал в этих теневых делах. Но парень участвовал только в мелком воровстве. На большее у него не хватало духу.

Теперь, когда что-то пошло не так, он так нервничал, что потерял аппетит и не мог спокойно спать.

Однако Циншань не решался ничего предпринять. Если бы он что-то сделал, его могли бы разоблачить.

Он так ждал и надеялся на хорошие новости от командира, но пока все было тихо.

На следующий день у Сун Циншаня появилось зловещее предчувствие.

Тетушки, с которыми он работал, смотрели на то, как мало он продвинулся, и шептались между собой:

— Думаешь, у него дефект? У него такое большое тело, но он даже не может работать столько, сколько образованная девушка!

— Его испортили. Мы не можем так обращаться с детьми в наших семьях, — одна из них недовольно покачала головой.

Услышав их разговор, матушка Сун огрызнулась:

— При чем тут вы? Что с того, что мой Циншань плохо себя чувствует? Он не получает бесплатные баллы за работу!

— Как скажешь... — ответили тетушки.

Они закатили глаза за спиной матушки Сун. Женщина разозлилась еще больше.

В это время подошел командир. Даже если бы они захотели, то не стали бы сейчас спорить, и все закрыли рты. Но все же они с любопытством переглянулись и негромко сказали:

— Эй, командир привел с собой несколько человек.

Один остроглазый человек что-то заметил и спросил:

— Почему они выглядят как сотрудники Бюро общественной безопасности? И почему командир выглядит таким недовольным? Что-то случилось?

Бюро общественной безопасности?

Сун Циншань стал очень чувствителен к этому. Услышав сказанное, он замер и в страхе оглянулся. Затем парень увидел людей, которые неуклонно приближались. Не пришли ли они за ним?

Сердце Сун Циншаня замерло, и он почувствовал, что у него нет будущего. Его лицо побелело, а мысли помутились. Не долго думая, он бросил пшеницу в руке и бросился бежать.

«Я не могу попасться!»

Ван Цзянь с грозным лицом повел людей за собой. Кто бы мог подумать, что среди преступников окажутся люди из их деревни?

Хуже всего было то, что Сун Циншань бросился бежать еще до того, как они приблизились. Он злобно прорычал:

— ЭТОТ *** УБЕГАЕТ! ВСЕ, ИДИТЕ И ПОЙМАЙТЕ ЕГО!!!

Командир имел гораздо больший престиж, чем безымянные люди из Бюро. Все женщины, работавшие на полях, бросились ловить Сун Циншаня.

В мгновение ока за парнем устремилась целая толпа.

Сун Циншань был труслив по своей природе. После того как его разоблачил добрый брат (нет, не родной), он испугался, что его бросят в тюрьму. Его разум помутился, и первой реакцией было бежать. Он не ожидал, что за ним будет гнаться столько людей.

Ему становилось все страшнее, и скорость его бега резко возросла.

Сун Циншань не знал, куда бежит, и не мог позволить себе изменить курс, когда за ним гонится толпа. Он просто рванул вперед.

— Сынок, остановись! — мать Сун тоже была в толпе, но она пыталась защитить Сун Циншаня. Но когда женщина увидела, куда он направляется, то так сильно испугалась, что ее глаза чуть не лопнули от страха. Она закричала в отчаянии.

Однако было уже слишком поздно.

Сун Циншань бежал очень быстро, он не смог вовремя остановиться и упал в большую яму.

— АРГХ! — послышался жалкий крик со дна ямы.

Матушка Сун была так убита горем, словно сама упала в яму. Ее колени ослабли, и она бросилась вперед с криком:

— Мой сын...

Окружающие не смели пошевелиться. Когда Ван Цзянье, опоздавший на шаг, подошел к месту происшествия, то почувствовал, что у него начинает болеть голова.

— Почему ты убежал, а? Ты осмелился совершить поступок, но не признался в нем, трус? Почему ты не подумал о последствиях, когда делал это?

В эти дни было много преступников, но лишь немногие из них были пойманы. Это происходило потому, что большинство жертв отказывались сообщать о преступниках. Если бы они это сделали, их репутация была бы испорчена. В 70-е годы это означало, что у вас не будет никакого статуса в деревне. Бедные девушки могли выйти замуж только за вдовцов или

неженатых пожилых мужчин.

Но если на преступников доносили... что ж, нет нужды говорить, что их так просто не отпускали.

Когда их преступления были раскрыты, преступники часто проводили в тюрьме долгие годы. В некоторых более тяжелых случаях их казнили.

По реву командира все поняли, что произошло, и страхи людей рассеялись. Они с жаром принялись оскорблять Сун Циншаня.

Эта новость распространилась по деревне с поразительной скоростью. Все жители деревни и окрестных деревень знали, что сделал Сун Циншань. То, что сделала Си Яо, тоже стало известно.

П.р. Каков трус и подлец!

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1702396>